

Глава 133 – Вторя юная мисс отбилась от рук

Фэн Цзинь Юань ранее чувствовал, что эта дочь немного отличается от той, какой она была три года назад, когда покинула поместье. Игнорируя то, что она стала немного холоднее, она также стала более жестокой. Он знал, что она знает боевые искусства, и он знал, что ее медицинские навыки были еще более впечатляющими; однако он никогда не думал, что так будет. Теперь он начал чувствовать страх перед этой дочерью.

Подсознательно откидываясь назад, он хотел увеличить расстояние между собой и Фэн Юй Хэн, но она уже прислонилась к подлокотнику. Подавляющее и пугающее чувство, которое принесла Фэн Юй Хэн, ничуть не уменьшилось.

«А-Хэнг». Матриарх увидела, что что-то не совсем правильно, и хотела сказать несколько утешительных слов, но когда она увидела холодное выражение Фэн Юй Хэн, у нее вспыхнул холодный пот. Позвав ее, она не знала, что еще она должна сказать.

Некоторое время атмосфера в зале была очень зловещей. Матриарх и Фэн Цзинь Юань оба были напуганы Фэн Юй Хэн. Но от человека с пронизательным взглядом двое слегка дрожали, и бровь Фэн Цзинь Юаня быстро подергивалась.

«Отец». Наконец, Фэн Юй Хэн снова сказала: «Ты много лет был премьер-министром, но не знаешь, о чем можно говорить и о чем нельзя. Ты также не знаешь, какие вещи можно сказать перед определенными людьми, и о каких вещах нельзя говорить перед определенными людьми. Дочь действительно не понимает, как такой глупый человек стал премьер-министром нынешнего суда».

«Ты ...» Фэн Цзинь Юань был смущен и сердился. Он был высокопоставленным чиновником нынешнего суда. Помимо Императора и нескольких принцев, когда кто-нибудь осмеливался оскорбить его таким образом? Но теперь его высмеивала его собственная дочь. Как он мог терпеть такое? «Злое существо!» Он впился взглядом в Фэн Юй Хэн, когда он дрожал, его лицо побледнело, а его глаза выпучились.

Но как Фэн Юй Хэн могла испугаться. Этот отец был бессовестным, это было то, что она могла терпеть, и она даже не могла забыть, чтобы он оставил свое чувство достоинства и уважения перед старшим. Тем не менее, он оскорбил Сюань Тянь Мина, это, она не могла вынести!

«Если дочь - злое существо, то в чем смысл оскорбления вашего будущего зятя?» Если вы не ведете себя как отец, тогда не ожидайте, что я буду действовать как дочь.

«Я твой отец!» Фэн Цзинь Юань почувствовал, что эта дочь никогда не смотрела на него как на отца. Три года назад он не очень хорошо относился к матери и дочери, но Яо Ши и ее двое детей теперь вернулись в поместье. Как молодое поколение, Фэн Юй Хэн должна чувствовать благодарность, так почему у нее такое ожесточенное мстительное сердце?

«Правильно, ты - отец». Лицо Фэн Юй Хэн слегка продвинулось вперед, оставив Фэн Цзинь Юань без возможности убежать: «Но отец, не забывай. Вы являетесь гражданином Да Шун и одним из чиновников Императора. Для чиновника оскорбление императорской семьи является преступлением, которое может привести к истреблению всей семьи. Отец, ты хочешь, чтобы вся семья Фэн последовала за тобой на казнь?»

Ее слова были мощными и эффективными, оставив Фэн Цзинь Юаня безмолвным и заставив лицо матриарха побледнеть от страха.

Стоя в стороне, сердце бабушки Чжао почти полностью остановилось. Она безмолвно подумала про себя, эта вторая молодая мисс слишком отбилась от рук!

Увидев, что матриарх изо всех сил пытается дышать, у бабушки Чжао не было другого выбора, кроме как сделать все возможное и выйти из угла: «Матриарх, вы должны позаботиться о своем теле!»

Фэн Юй Хэн услышала искренность и подняла угол ее губ. Затем она с яростью посмотрела на Фэн Цзинь Юаня.

Но очень быстро, она поправила свое положение и отвлекла ее энергичный взгляд. Когда она повернулась к матриарху, ее выражение казалось очень обеспокоенным «Бабушка, что случилось?»

Матриарх была в панике и чувствовала, что то, что она только что увидела, не является реальностью. Фэн Юй Хэн не действовала отчаянно по отношению к Фэн Цзинь Юаню. Она все еще была хорошей внучкой, которая хорошо относилась к ней и могла лечить ее болезнь.

Бабушка Чжао постоянно помогала матриарху перевести дыхание и увидела, что Фэн Юй Хэн спешит вперед. Она взяла инициативу на себя и сказала: «Вторая молодая мисс, приди, посмотри. Кажется, матриарх проглотила воздух и не может вернуть его обратно». Когда она говорила с Фэн Юй Хэн, она не осмеливалась взглянуть на нее. Ее затылок почувствовал онемение, так как она боялась, что Фэн Юй Хэн посмотрит таким же взглядом, как и до этого.

Но, к счастью, Фэн Юй Хэн уже была другой. Теперь стояла внучка, которая беспокоилась о здоровье своей бабушки.

Она протянула руку и похлопала ее по спине. Они не знали, какое место она похлопала, но дыхание, которое матриарх не смогла выдохнуть, сразу же вышло.

«Бабушка абсолютно должна заботиться о своем здоровье. Даже если отец провоцирует ваш гнев, вы должны терпеть!» Эти слова подтолкнули вину за дискомфорт к Фэн Цзинь Юаню.

Что могла сказать матриарх. Она передумала, когда она кивнула и признала то, что сказала Фэн Юй Хэн.

В любом случае, сказанное Фэн Цзинь Юанем действительно было признаком его позиции в качестве премьер-министра. Если отношения отца и дочери отбросить в сторону, слова Фэн Юй Хэн были верны.

«Цзинь Юань, ты должен быть осторожнее с тем, что ты говоришь». Матриарх отругала его. Увидев, как Фэн Цзинь Юань слегка кивнул, она, наконец, успокоилась. Затем она посмотрела на Фэн Юй Хэн и увидела, что она все еще обеспокоена, поэтому она собрала с духом и сказала: «Не сердись на отца. Он не спал всю ночь и скучал по тебе и твоей сестре».

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Правильно! Отец любит беспокоиться о нас, дочерях, и А-Хэнг была очень тронута этим, но я не знаю, почему старшая сестра носила красную одежду, чтобы действовать как слуга Цин Ле. Разве она не думала, что она может оскорбить отца и понизить репутацию поместья Фэн. Она говорила без эмоций. Это было холодное выражение, которое она привыкла показывать перед другими. Холодное и безразличное, оно заставляло людей чувствовать холод.

Матриарх боялась, что Фэн Цзинь Юань будет раздражать Фэн Юй Хэн, если он снова

заговорит, поэтому она быстро попыталась выступить посредником: «Ваша старшая сестра тоже беспокоится, потому что она не может войти во дворец. Это все из-за этой Чэнь Ши. Даже с ее смертью она не дала своим детям ничего хорошего».

Фэн Цзинь Юань подсознательно принял эти слова и кивнул. Он не осмелился взглянуть на Фэн Юй Хэн, поскольку он следовал словам матриарха: «Вся наша семья была испорчена этой мерзкой женщиной!»

Глаза Фэн Юй Хэн были полны презрения. Переложить всю вину на козла отпущения, такой была семья Фэн.

В то время молодая слуга поспешила и приветствовала этих троих, а затем сказала: «Матриарх, хозяин, старшая молодая мисс вернулась в поместье!»

Услышав эти слова, Фэн Цзинь Юань сразу встал: «Чен Юй вернулась в поместье?»

Матриарх также спросила: «Как она. Она больна?»

Молодая слуга ответила очень правильно: «Старшая молодая мисс вернулась при поддержке слуг. Кажется, что у нее раны ноги, и она вернулась во двор, чтобы отдохнуть».

Фэн Цзинь Юань поспешно сказал: «Пошлите кого-нибудь, чтобы позвать доктора!» Когда он сказал это, он вышел: «Я пройду и посмотрю».

Увидев, как он быстро уходит, матриарх не могла сидеть спокойно. Вставая со своего места, она посмотрела на Фэн Юй Хэн и использовала нейтральный тон, чтобы сказать: «Давай тоже поглядим?»

Фэн Юй Хэн кивнула, проявив инициативу, помогая матриарху: «Если бабушка собирается, внучка, естественно, должна сопровождать ее. Но бабушка абсолютно не должна сердиться на отца. Причинить неприятности для вашего тела абсолютно не хорошо».

Матриарх почувствовала, как ее голова онемела от слов Фэн Юй Хэн. Она явно испугалась ее, но как она могла злиться на сына? Эта внучка, рассказывающая такую ложь с прямым лицом, она, наконец, стала свидетелем.

Фэн Чен Юй, возвращаясь в поместье, предупредила всех. Наложницы-матери и молодые мисс, которые шли в сторону дворца Шу Я, чтобы отдать должное матриарху, теперь повернули в сторону двора Чен Юй. Все знали, что с возвращением Чен Юй, мастер и матриарх определенно пойдут посмотреть.

Матриарх шла медленнее. Когда Фэн Юй Хэн и бабушка Чжао привели ее в комнату Чен Юй, Яо Ши, Ан Ши, Хан Ши, Цзинь Чжэнь и Сян Ронг уже присутствовали.

Темные круги появились на глазах Яо Ши. Она явно не спала всю ночь. Фэн Юй Хэн знала, что она беспокоится о ней, поэтому она показала утешительную улыбку. Яо Ши наконец вздохнула с облегчением и расслабилась.

В это время Чен Юй сидела на кровати, ее лицо было тонким и бледным, когда она всхлипывала.

Фэн Цзинь Юань стоял рядом с ней. Взад и вперед он не знал, что сказать.

Эта дочь была той, на кого он надеялся. Он выбрал для нее отличный путь, но, тем не менее, он знал, что она не оправдывает ожиданий и не сделает этого.

Раньше она не могла войти во дворец из-за Чэнь Ши, и это не была вина Чен Юй. Вчера, однако, вопрос на банкете, Чен Юй действительно вызвала слишком много неприятностей.

Фэн Юй Хэн увидела, что никто не говорил и не могла не вздохнуть дважды. Заполненная неопределенностью, она сказала: «Вчера во дворце было непросто спросить, но теперь, когда старшая сестра вернулась в поместье, младшая сестра любопытна и должна спросить. Старшая сестра, ты так оделась, чтобы войти во дворец?»

Все чувствовали, что красная одежда Чен Юй слишком выделялась. Теперь, когда Фэн Юй Хэн спросила, они с сомнением посмотрели на нее.

Из-за того, что случилось с Фен Дай, Хан Ши всегда испытывала много горя. Ее личность уже не была такой очаровательной, как раньше. Теперь, когда она посмотрела на дочерей усадьбы, она почувствовала, что это они разрушили будущее Фен Дай. Ей хотелось, чтобы она могла разорвать дочь первой жены и дочерей других наложниц, так что Фен Дай станет единственным ребенком усадьбы.

Слова Фэн Юй Хэн и красная одежда Чен Юй преуспели в волнении самых чувствительных ее нервов. Хан Ши внезапно начала хихикать, но это было уже не так красиво, как когда-то. Вместо этого это было немного более ужасно: «Смерть матери старшей молодой мисс, должно быть, сделала ее счастливой до небес!»

Ан Ши сильно нахмурилась и посмотрела на Хан Ши. Через некоторое время она тихо сказала Яо Ши: «Эта женщина, скорее всего, сошла с ума».

Матриарх тоже так думала. Когда Чен Юй все громче и громче плакала, она хлопнула тростью по земле и указала на Хан Ши: «Слуги! Возьмите эту маньячку и отправьте ее обратно во внутренний двор!»

Хан Ши не стала спорить. Она просто продолжала хихикать. Это хихиканье вызвало разочарование Фэн Цзинь Юаня.

Прошло слишком много времени с того момента, когда он отправился во внутренний двор Хан Ши последний раз. С тех пор, как Фен Дай покинула усадьбу, ему всегда было немного жаль Хан Ши. Он даже сделал все возможное, чтобы избегать ее, но он не думал, что Хан Ши действительно станет такой.

«Чен Юй». Когда смех Хан Ши отдалялся все дальше и дальше, матриарх, наконец, сказала: «Хотя наложницу мать Хан не стоит слушать. Ты пробралась во дворец, это простительно, но этот комплект красной одежды ...»

«Для кого ты его надела?» До того, как матриарх закончила говорить, Фэн Юй Хэн прервала ее и перешла прямо к делу: Чен Юй, одетая в такую одежду, хотела привлечь к себе внимание».

Фэн Цзинь Юань не был глуп. Вернувшись в поместье, он некоторое время размышлял о действиях Чен Юй.

Седьмой принц Сюань Тянь Хуа был посторонним. Он очень редко общался с чиновниками. Он также слышал, как люди говорили, что седьмому принцу нравился красный цвет. Следуя этой линии мышления, появление Чен Юй в красном было объяснимо.

Но Чен Юй не видела седьмого принца слишком часто. Даже если бы она тайно продумала это, у нее не было бы возможности что-то расследовать о его симпатиях за такое короткое время. Тогда должно быть, что кто-то сознательно сказал это, чтобы Чен Юй услышала, что заставило ее надеть такую одежду во дворец.

Он быстро повернулся к Фэн Юй Хэн. Прежде чем он успел сказать, Фэн Юй Хэн взяла на себя инициативу, встретив его взгляд, и сказала: «Да Шун ценит сыновнее благочестие больше всего. Старшая сестра нарушила такое табу, как отец ее накажет? О, верно, старшая сестра также украла разноцветный камень, который отец должен был представить императрице, почти заставив отца быть наказанным смертью. Я действительно не знаю, как отец оскорбил старшую сестру. Если эта проблема не будет решена, это в конечном итоге перейдет во вражду!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/298488>